

DOI: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.073-080

П. О. Панфилов*

Благоприятный деловой климат как критерий эффективности уголовного судопроизводства в современной России

Аннотация. В статье анализируются различные научные подходы к пониманию эффективности уголовного судопроизводства. Делается вывод о том, что в доктрине уголовного процесса эффективность связана с достижением его назначения, задач, разное понимание которых и обуславливает разное понимание эффективности. На основе анализа уголовно-процессуального закона обосновывается, что главным критерием оценки эффективности уголовного процесса в настоящее время выступает его влияние на создание благоприятного делового климата в стране. Признается возможность разделения эффективности уголовного судопроизводства на юридическую и социальную. Автор интерпретирует юридическую эффективность уголовного процесса как его способность обеспечить публичный интерес всех членов общества, связанный с полным и всесторонним установлением обстоятельств уголовного дела, изобличением лица, совершившего преступление, борьбой с преступностью. В качестве одной из составляющих социальной эффективности предлагается понимать возможность уголовно-процессуальными средствами обеспечить нормальное состояние экономических отношений, благоприятный деловой климат.

В статье доказывается, что средства, выбранные для повышения социальной эффективности, связанной с реализацией экономических прав и свобод, негативно влияют как на нее саму, так и на юридическую эффективность уголовного процесса, связанную с реализацией его назначения. Предлагается отказаться от возведения благоприятного делового климата в ранг основного критерия оценки эффективности как всего уголовного процесса, так и отдельных его составляющих. На первый план должна выйти эффективность, критерий которой — реализация публичных интересов, направленных на борьбу с преступностью. Делается вывод о том, что даже в качестве второстепенного благоприятный деловой климат как критерий эффективности требует таких правовых средств его обеспечения, которые бы не снижали гарантии реализации первоочередного публичного интереса. Обосновывается, что создание правовых гарантий по защите бизнеса от уголовного преследования недопустимо без создания механизма по отграничению законного бизнеса от незаконного.

Ключевые слова: эффективность; уголовное судопроизводство; деловой климат; экономические права и свободы; бизнес; публичный интерес; правовые гарантии; инвестиционная привлекательность; преступления в сфере экономики.

Для цитирования: Панфилов П. О. Благоприятный деловой климат как критерий эффективности уголовного судопроизводства в современной России // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 10. — С. 73—80. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.073-080.

© Панфилов П. О., 2020

* Панфилов Павел Олегович, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, ассистент кафедры юриспруденции Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана
ул. Академика Волгина, д. 12, г. Москва, Россия, 117437
pasha_panfilov@mail.ru

Favorable Business Environment as a Criterion for Criminal Proceedings Effectiveness in Modern Russia

Pavel O. Panfilov, Cand. Sci. (Law), Lecturer of the Department of Criminal Procedure, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Assistant, Department of Jurisprudence, Bauman State Technical University
ul. Akademika Volgina, d. 12, Moscow, Russia, 117437
pasha_panfilov@mail.ru

Abstract. The paper analyzes various scientific approaches to understanding the effectiveness of criminal proceedings. It is concluded that in the doctrine of criminal process effectiveness is connected with the achievement of its purpose and tasks different understanding of which causes different understanding of effectiveness. On the basis of the analysis of the criminal procedure law, it is substantiated that the main criterion of evaluation of the effectiveness of criminal proceedings includes its influence on creation of favorable business environment in the country. The author recognizes the possibility of dividing the effectiveness of criminal proceedings into legal and social ones. The author interprets the legal effectiveness of the criminal process as its ability to ensure the public interest of all members of the society related to the full and comprehensive establishment of circumstances of the criminal case, the incrimination of the offender, the fight against crime. It is proposed to consider the possibility of criminal procedural means to secure normal economic relations and favorable business environment as one of the components of social effectiveness.

The paper proves that the means chosen to increase the social effectiveness associated with the implementation of economic rights and freedoms, negatively affect both itself and the legal effectiveness of the criminal process related to the implementation of its intended purpose. It is proposed to refuse to consider a favorable business environment as the main criterion for assessing the effectiveness of both the entire criminal process and its individual components. Effectiveness should come to the fore, and the criterion of such effectiveness includes public interests aimed at combating crime. It is concluded that even as a secondary component, favorable business environment as a criterion of effectiveness requires such legal means of ensuring it that would not reduce the guarantees of implementation of the highest public interest. It is substantiated that the creation of legal guarantees to protect business from criminal prosecution is unacceptable without creating a mechanism that can separate legal business from illegal business.

Keywords: effectiveness; criminal proceedings; business climate; economic rights and freedoms; business; public interest; legal guarantees; investment attractiveness; crimes in the field of economics.

Cite as: Panfilov P.O. Blagopriyatnyy delovoy klimat kak kriteriy effektivnosti ugovnogo sudoproizvodstva v sovremennoy Rossii [Favorable Business Environment as a Criterion for Criminal Proceedings Effectiveness in Modern Russia]. *Lex russica*. 2020;73(10):73-80. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.073-080. (In Rus., abstract in Eng.).

Традиционно эффективность уголовного судопроизводства связывается с возможностью решать его ключевые задачи, которые поставил законодатель (достигать результата), за определенный промежуток времени (в разумный срок).

Эффективность уголовного судопроизводства можно оценивать по эффективности деятельности отдельных уполномоченных органов и должностных лиц, эффективности реализации ими уголовно-процессуальных функций, эффективности отдельных стадий, следствен-

ных и иных процессуальных действий. Например, эффективность следственной работы в советское время, как отмечает В. Н. Карагодин, оценивалась исходя из раскрытия каждого преступления, производства расследования в установленные сроки на должном уровне при строгом соблюдении законности¹. Б. Я. Гавриловым эффективность предварительного расследования связывается с процентом уголовных дел, направляемых в суд². Некоторые авторы в качестве признаков эффективности прокурорской деятельности в уголовном су-

¹ Карагодин В. Н. Критерии оценки результативности предварительного следствия // Российский следователь. 2017. № 10. С. 7—10.

² Гаврилов Б. Я. Совершенствование досудебного производства как фактор повышения эффективности уголовного судопроизводства в России // Уголовное право. 2017. № 4. С. 36—42.

допроизводстве называют правовую защиту, режим обеспечения законности, восстановление нарушенных прав, предупреждение новых правонарушений, результативное взаимодействие³. Некоторые из них справедливо применить и к эффективности уголовного судопроизводства в целом. В качестве критерия эффективности действий судьи рассматривается надлежащее выполнение установленных законом и требуемых в конкретной ситуации процессуальных действий в рамках определенных процессуальных сроков⁴. Ряд исследователей эффективность уголовно-процессуальной деятельности связывают с реализацией идеи о процессуальной экономии, а по сути — с необходимостью достичь назначения уголовного судопроизводства при наименьших экономических издержках⁵.

Таким образом, в теории уголовного процесса эффективность в основном связывалась с достижением назначения уголовного судопроизводства, его задач, разное понимание которых и обуславливало разное понимание эффективности.

Однако никогда эффективность уголовного процесса не была связана с благоприятным деловым климатом в стране⁶.

Представляется, что действующие нормы уголовно-процессуального права прямо свидетельствуют о том, что благоприятный деловой

климат возведен в ранг критерия эффективности уголовно-процессуальной деятельности.

Во-первых, изменения уголовно-процессуального закона, связанные с «амнистией капитала»⁷. Вызвавшее широкий общественный резонанс уголовное дело Израйлита⁸, по которому в качестве вещественного доказательства была приобщена специальная декларация, поданная в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 08.06.2015 № 140-ФЗ⁹ (далее — Закон № 140-ФЗ), привело к заявлению Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей о существенном уроне, который нанесен благоприятному деловому климату, политико-экономическим задачам государства по возвращению капиталов в страну¹⁰. Последствием этого стало внесение изменений в ст. 75, 140 и 164 УПК РФ. В результате к недопустимым доказательствам отнесены как сама специальная декларация (сведения, находящиеся в ней; документы, прилагаемые к ней), поданная в соответствии с Законом № 140-ФЗ, полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, так и любые сведения о факте предоставления такой декларации, сведения о факте указания подозреваемого, обвиняемого в декларации, представленной иным лицом, а также сведения о подозреваемом, обвиняемом, указанные в этой декларации, если они изъяты в ходе проведения следственных

³ Камчатов К. В., Тимошенко А. А. Деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве: оценка эффективности // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 29—33.

⁴ Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий, С. Л. Дегтярев [и др.] ; под ред. В. В. Яркова. М. : Статут, 2016.

⁵ Томин В. Т. Принципы отечественного уголовного процесса как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система; доктринальные подходы и законодательство. Н. Новгород : Волго-Вятская академ. гос. службы, 2007. С. 32 ; Смолин А. Ю. Принцип процессуальной экономии в уголовном процессе // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. № 1 (10). С. 64—65.

⁶ О том, что следует понимать под благоприятным деловым климатом, см.: Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Осуществляемая в соответствии с Федеральным законом от 08.06.2015 № 140-ФЗ, ст. 28.1 УПК РФ и ст. 76.1 УК РФ процедура освобождения от уголовной (в том числе налоговой и административной) ответственности лиц, добровольно задекларировавших активы и счета (вклады) в банках, расположенных за пределами Российской Федерации, а также обеспечения правовых гарантий сохранности капитала и имущества указанных физических лиц.

⁸ URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/09/22/811765-fsb-ispolzuet-amnistii> (дата обращения: 22.03.2020).

⁹ Федеральный закон от 08.06.2015 № 140-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 124. 10.06.2015.

¹⁰ URL: <https://www.rbc.ru/economics/23/09/2019/5d88b0ae9a7947633a814fcd> (дата обращения: 22.03.2020).

действий или оперативно-разыскных мероприятий, кроме того, запрещено использовать указанную информацию для возбуждения уголовного дела и изымать специальную декларацию в ходе следственных действий.

Таким образом, законодателем были приняты меры, направленные на то, чтобы повысить инвестиционную привлекательность страны, поскольку ни один предприниматель не воспользуется «амнистией капитала», зная, что декларацию могут использовать как доказательство по другим уголовным делам, а чистый отток капитала частного сектора из России растет (67,5 млрд долл. в 2018 г.¹¹).

Это прямо свидетельствует о том, что в случае, если уголовно-процессуальное право не обеспечивает повышение инвестиционной привлекательности страны, создание благоприятного делового климата, значит, оно не может быть признано эффективным и требует корректировки.

Во-вторых, введение ряда правовых норм в УПК РФ было обусловлено необходимостью создания действенных организационно-правовых механизмов, позволяющих исключить возможность использования уголовного преследования в качестве средства для давления на предпринимательские структуры, что, по мнению законодателя, должно было обеспечить благоприятный деловой климат. Так, неудовлетворительно оценивалось с точки зрения влияния на деловой климат изъятие электронных носителей информации по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности, заключение под стражу предпринимателей, возбуждение уголовных дел в сфере предпринимательской деятельности без заявления потерпевшего, необоснованное продление сроков содержания под стражей по уголовным делам в отношении предпринимателей. В целях исключения указанной практики в УПК РФ были введены:

— введены ст. 164.1 и ч. 4.1 ст. 164, которыми запрещено необоснованное применение мер, влекущих приостановление законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, также

введены специальные условия для изъятия электронных носителей информации;

- введена ст. 81.1 УПК РФ, ограничившая сроки работы с вещественными доказательствами по уголовным делам в сфере экономики;
- введена ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, установившая прямой запрет на заключение под стражу лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность;
- внесены поправки к ч. 3 ст. 20 УПК РФ, согласно которым для возбуждения ряда уголовных дел о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности требуется заявление потерпевшего;
- внесены изменения в ч. 8 ст. 109 УПК РФ, которые предусматривают требования об учете судом при принятии решения о продлении меры пресечения правовой и фактической сложности материалов уголовного дела, объема следственных и иных процессуальных действий, эффективности действий должностных лиц и своевременности производства следственных и иных процессуальных действий¹².

В-третьих, изменения, которые только приняты и напрямую с корректировкой УПК РФ не связаны. Так, в примечание к ст. 210 УК РФ вводится запрет на привлечение к уголовной ответственности по указанной статье руководителей, учредителей, иных лиц, работающих в организации, зарегистрированной в качестве юридического лица, только в силу организационно-штатной структуры организации и (или) ее структурного подразделения и совершения какого-либо преступления в связи с осуществлением ими полномочий по управлению этой организацией либо в связи с осуществлением этой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности. Исключение — если организация заведомо создана для совершения преступлений.

В пояснительной записке к данному нововведению прямо указано: «Направлен на дальнейшее формирование условий для создания благоприятного делового климата в стране и сокращение рисков ведения предпринимательской деятельности», а в качестве дополнительного

¹¹ URL: https://www.gazeta.ru/business/2019/10/24/12774308.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 26.11.2019).

¹² Несмотря на то что указанные положения распространяются на все категории уголовных дел, необходимость их введения обосновывалась в том числе негативным влиянием необоснованного продления мер пресечения на деловой климат.

обоснования — формальный подход должностных лиц органов предварительного расследования и суда при вменении ст. 210 УК РФ¹³.

Таким образом, вновь главным критерием для внесения изменений в закон выступает благоприятный деловой климат.

Однако как указанные изменения сказываются на эффективности уголовного судопроизводства, которая с благоприятным деловым климатом связана никогда не была?

В теории права признается, что эффективность права является результирующей характеристикой его действия, свидетельствующей о способности закона решать соответствующие социально-правовые проблемы¹⁴. В связи с этим вполне обоснованным выглядит предложение отдельных исследователей разделять эффективность на юридическую и социальную¹⁵. Последняя в узком смысле представляет собой достижение посредством правового воздействия социальных целей, достижение социально значимых позитивных результатов с помощью правовых средств, закрепленных в законодательстве¹⁶.

Таким образом, чтобы обеспечить эффективность права в целом, нормы права должны содержать средства обеспечения как социальной, так и юридической эффективности. Задача законодателя состоит в поиске правовой модели согласования различных социальных интересов, при которой свобода одних лиц в реализации своих интересов не ущемляла бы свободу других¹⁷. При этом речь не об интересах отдельных социальных групп, а о правообразующих интересах, то есть об определенной теоретической конструкции, воплощающей в себе интересы

общества, составляющие общественную значимость, конституционные интересы. Представляется, что юридическая эффективность уголовного процесса должна обеспечивать публичный интерес всех членов общества, связанный с полным и всесторонним установлением обстоятельств уголовного дела, изобличением лица, совершившего преступление, борьбой с преступностью¹⁸. Одной из составляющих социальной эффективности может быть обеспечение нормальных экономических отношений, благоприятного делового и инвестиционного климата, в котором граждане могут свободно реализовывать предусмотренные Конституцией РФ экономические права.

Представляется, что в настоящее время законодатель правовую модель, обеспечивающую согласованное достижение двух указанных видов эффективности, не нашел.

Во-первых, правовые нормы, обеспечивающие реализацию «амнистии капитала», исключают свободную оценку доказательств и вводят формальный подход как к их собиранию, так и к оценке¹⁹, что влечет утрату публичности уголовного судопроизводства.

Во-вторых, статья 81.1 УПК РФ не исключает нехватку сроков на осмотр изъятых объектов, а значит, законодатель жертвует полным и всесторонним установлением обстоятельств по уголовному делу (что также относится к публичному интересу, связанному с обеспечением безопасности общества от преступности) ради интересов предпринимателей.

В-третьих, положения ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ приводят к увеличению лиц, скрывшихся от следствия и суда²⁰, а неприменение меры пре-

¹³ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/871811-7> (дата обращения: 20.03.2020).

¹⁴ Проблемы общей теории права и государства / под ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. С. 499.

¹⁵ Жинкин С. А., Пунченко С. И. О концепциях эффективности норм права в отечественной науке в их социальных аспектах // Теория и практика общественного развития. 2016. № 11. С. 91.

¹⁶ Пунченко С. И. Социальная эффективность права в современной России (теоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 22.

¹⁷ Проблемы общей теории права и государства. С. 501—502.

¹⁸ Победкин А. В. Публичность, которую мы потеряли (размышления в связи со 150-летием Устава уголовного судопроизводства) // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 147.

¹⁹ Запрет на отказ в признании специальной декларации доказательством, предусмотренный Законом № 140-ФЗ, презюмирует, что декларация, а также прилагаемые к ней документы и сведения заранее обладают всеми свойствами и отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. Такой подход порождает неравенство между специальной декларацией с сопутствующими ей документами и иными объектами, относимость которых к доказательствам еще необходимо установить в ходе расследования. Таким образом, ограничивается свобода не только собирания доказательств, но и их оценки.

²⁰ См. об этом: Панфилов П. О. Запрет на заключение под стражу в отношении «предпринимателей»: причины неэффективности // Уголовное судопроизводство: стратегия развития: сборник научных трудов

сечения, при наличии оснований для этого, наносит конституционным ценностям вред не меньший, чем необоснованное избрание меры пресечения.

В-четвертых, часть 4.1 ст. 164 и статья 164.1 УПК РФ содержат невыполнимые условия изъятия электронных носителей информации, что делает невозможным изъятие даже когда имеются достаточные основания²¹.

В-пятых, часть 3 ст. 20 УПК РФ увеличивает количество обстоятельств, подлежащих установлению до возбуждения уголовного дела, что приводит к росту объемов проверочной деятельности, а в результате — к утрате стадией возбуждения уголовного дела своего назначения.

В-шестых, примечание к ст. 210 УК РФ, используя отрицательную формализацию при доказывании, ограничивает в оценке доказательств уполномоченных субъектов, при этом не решает главные проблемы — отсутствие должной мотивировки и обоснования решений, принимаемых по делу, невыполнение требований о полноте и об объективности предварительного расследования (ч. 4 ст. 152 УПК РФ).

Таким образом, юридическая эффективность уголовного процесса не обеспечивается. Если учесть закономерность, выявленную Ю. А. Цветковым (касающуюся системы координат Парето-эффективности²²), то чем больше мер принимается по защите бизнеса и созданию благоприятного делового климата, тем больше деградируют такие категории, отражающие эффективность, как борьба с преступностью, изобличение лица, совершившего преступление, полное и всестороннее установление обстоятельств уголовного дела.

Как указанные выше изменения закона скажутся на деловом климате, совершенно точно оценил Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей: «Уго-

ловное преследование в экономической сфере только усугубилось»²³.

В результате, оценивая эффективность уголовного судопроизводства исходя из того, насколько деловой климат благоприятен для ведения бизнеса, мы снижаем эффективность реализации его назначения, да и деловой климат не улучшаем. Представляется, что в сложившейся ситуации законодатель совершает ошибку, которая очень точно отражена в словах американского юриста Дельмара Карлена, приводимых В. В. Дорошковым: «Американцы сбились с главной дороги, утратили интерес к выяснению вопроса, действительно ли обвиняемый совершил преступление, в котором его обвиняют»²⁴.

Выход из ситуации, как представляется, состоит в том, чтобы отказаться от возведения благоприятного делового климата в основной критерий оценки эффективности как всего уголовного процесса, так и отдельных его стадий, этапов, следственных действий, осуществления процессуальных функций отдельными его участниками. На первый план должна выйти эффективность, критерий которой — реализация публичных интересов, направленных на борьбу с преступностью, на привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, и недопущение привлечения к уголовной ответственности невиновных.

При этом даже в качестве второстепенного благоприятный деловой климат как критерий эффективности требует таких правовых средств его обеспечения, которые бы не снижали гарантии реализации первоочередного публичного интереса.

Поскольку в уголовном процессе механизм отделения законного бизнеса от незаконного отсутствует, сам уголовный процесс (в масштабе всех его стадий) является таким механизмом²⁵, то создание гарантий, направленных

III Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции / под ред. О. В. Химичевой. М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2019. С. 124—131.

²¹ См.: Панфилов П. О. Очередное обострение конкуренции конституционных ценностей при расследовании преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1. С. 109—110.

²² См.: Цветков Ю. А. Эффективность следственной деятельности // Российский следователь. 2017. № 14. С. 19.

²³ URL: <http://ombudsmanbiz.ru/2020/02/boris-titov-zajavil-chto-v-2019-godu-ugolovnoe-presledovanie-v-jekonomicheskoy-sfere-tolko-usugubilos/#1> (дата обращения: 01.03.2020).

²⁴ Дорошков В. В. Современный уголовный процесс и основные направления его совершенствования // Мировой судья. 2019. № 9. С. 9.

²⁵ Отзыв официального оппонента Л. В. Головки на диссертационное исследование П. О. Панфилова // URL: <http://diss.mosumvd.com/ru/ob-yavleniya-za-2019-god> (дата обращения: 22.03.2020).

на защиту бизнеса, благоприятного делового климата до вынесения приговора, позволяет говорить о том, что такие гарантии распространяются как на законный, так и на незаконный бизнес. Таким образом, закон защищает деятельность, которая ни с юридической, ни с экономической точки зрения защите не подлежит, отсюда и ущерб эффективности уголовного судопроизводства (причем как юридической, так и социальной).

Представляется, что необходимо либо создавать те механизмы, которые позволяют от-

делять законный бизнес от незаконного в ходе производства по делу до вынесения приговора (как сейчас разделяют позитивное и негативное поведение лица в ходе предварительного расследования до избрания меры пресечения), либо создавать такие гарантии, которые не будут обеспечивать защиту незаконного бизнеса, либо совсем отказаться от гарантий защиты бизнеса до вынесения приговора и рассмотрения благоприятного делового климата как критерия эффективности уголовного судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Гаврилов Б. Я.* Совершенствование досудебного производства как фактор повышения эффективности уголовного судопроизводства в России // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 30—40.
2. *Дорошков В. В.* Современный уголовный процесс и основные направления его совершенствования // Мировой судья. — 2019. — № 9. — С. 3—13.
3. *Жинкин С. А., Пунченко С. И.* О концепциях эффективности норм права в отечественной науке в их социальных аспектах // Теория и практика общественного развития. — 2016. — № 11. — С. 90—92.
4. *Камчатов К. В., Тимошенко А. А.* Деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве: оценка эффективности // Российская юстиция. — 2017. — № 11. — С. 29—33.
5. *Карагодин В. Н.* Критерии оценки результативности предварительного следствия // Российский следователь. — 2017. — № 10. — С. 7—10.
6. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий, С. Л. Дегтярев [и др.] ; под ред. В. В. Яркова. — М. : Статут, 2016.
7. *Панфилов П. О.* Запрет на заключение под стражу в отношении «предпринимателей»: причины неэффективности // Уголовное судопроизводство: стратегия развития : сборник научных трудов III Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции / под ред. О. В. Химичевой. — М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2019. — С. 124—131.
8. *Панфилов П. О.* Очередное обострение конкуренции конституционных ценностей при расследовании преступлений в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 1. — С. 107—113.
9. *Победкин А. В.* Публичность, которую мы потеряли (размышления в связи со 150-летием Устава уголовного судопроизводства) // Судебная власть и уголовный процесс. — 2014. — № 3. — С. 143—150.
10. Проблемы общей теории права и государства / под ред. В. С. Нерсесянца. — М. : Норма, 2004. — 832 с.
11. *Пунченко С. И.* Социальная эффективность права в современной России (теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2016. — 169 с.
12. *Смолин А. Ю.* Принцип процессуальной экономики в уголовном процессе // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2009. — № 1 (10). — С. 62—66.
13. *Томин В. Т.* Принципы отечественного уголовного процесса как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система; доктринальные подходы и законодательство. — Н. Новгород : Волго-Вятская акад. гос. службы, 2007. — 79 с.
14. *Цветков Ю. А.* Эффективность следственной деятельности // Российский следователь. — 2017. — № 14. — С. 17—20.

Материал поступил в редакцию 22 марта 2020 г.

REFERENCES

1. Gavrillov BYa. Sovershenstvovanie dosudebnogo proizvodstva kak faktor povysheniya effektivnosti ugovnogo sudoproizvodstva v rossii [Improvement of pre-trial proceedings as a factor of increasing the efficiency of criminal proceedings in Russia]. *Criminal Law*. 2017;4:30—40. (In Russ.)
2. Doroshkov VV. Sovremennyy ugovnyy protsess i osnovnye napravleniya ego sovershenstvovaniya [Modern criminal trial and the main directions of its improvement]. *Magistrate Judge*. 2019;9:3—13. (In Russ.)
3. Zhynkin SA, Punchenko SI. O kontseptsiyakh effektivnosti norm prava v otechestvennoy nauke v ikh sotsialnykh aspektakh [On the Concepts of Efficiency of Law Norms in Russian Science in Their Social Aspects]. *Theory and Practice of Social Development*. 2016;11:90-92. (In Russ.)
4. Kamchatov KV, Tymoshenko AA. deyatel'nost' prokurora v ugovnom sudoproizvodstve: otsenka effektivnosti [Activity of the Prosecutor in Criminal Proceedings: Efficiency Assessment]. *Russian Justitia*. 2017;11:29-33. (In Russ.)
5. Karagodin VN. Kriterii otsenki rezultativnosti predvaritel'nogo sledstviya [Criteria for evaluating the effectiveness of the preliminary investigation]. *Russian Investigator*. 2017;10:7—10. (In Russ.)
6. Abushenko DB, Branovitskiy KL, Degtyarev SL [et al]. Yarkov VV, editor. Kommentariy k kodeksu administrativnogo sudoproizvodstva rossiyskoy federatsii (postateynnyy, nauchno-prakticheskiy) [Commentary on the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation (annotated, scientific and practical)]. Moscow: Statute Publ; 2016. (In Russ.)
7. Panfilov PO. Zapret na zaklyuchenie pod strazhu v otnoshenii «predprinimateley»: prichiny neeffektivnosti [Prohibition on detention in relation to “entrepreneurs”: reasons for inefficiency]. In: Criminal Proceedings: Development Strategy: Collection of Scientific Papers of the 3d Annual All-Russian Scientific-Practical Conference. Moscow: Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2019. (In Russ.)
8. Panfilov PO. Ocherednoe obostrenie konkurentsii konstitutsionnykh tsennostey pri rassledovanii prestupleniy v sfere ekonomicheskoy i predprinimatelskoy deyatel'nosti [Another aggravation of competition of constitutional values in the investigation of crimes in the sphere of economic and business activity]. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;1:107—113. (In Russ.)
9. Pobedkin AV. Publich'nost, kotoruyu my poteryali (razmyshleniya v svyazi so 150-letiem ustava ugovnogo sudoproizvodstva) [Publicity We Lost (Reflections in connection with the 150th Anniversary of the Charter of Criminal Procedure)]. *Sudebnaya vlast' i ugovnyy protsess [Judicial Power and Criminal Procedure]*. 2014;3:143—150. (In Russ.)
10. Nersesyants VS, editor. Problemy obshchey teorii prava i gosudarstva [Problems of the General Theory of Law and the State]. Moscow: Norma Publ.; 2004. (In Russ.)
11. Punchenko SI. Sotsial'naya effektivnost' prava v sovremennoy Rossii (teoreticheskiy aspekt) : dis. ... kand. yurid. nauk [Social Efficiency of Law in Modern Russia (Theoretical Aspect): Cand. Sci. (Law) Thesis]. Krasnodar; 2016.
12. Smolin AYu. Printsip protsessualnoy ekonomii v ugovnom protsesse [Principle of procedural economy in criminal proceedings]. *Vestnik of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2009;1(10):62—66. (In Russ.)
13. Tomin VT. Printsipy otechestvennogo ugovnogo protsessa kak otrasli gosudarstvennoy deyatel'nosti: ponyatie, znachenie i sistema; doktrinalnye podkhody i zakonodatel'stvo [Principles of domestic criminal procedure as a branch of state activity: concept, meaning and system; doctrinal approaches and legislation]. N. Novgorod: Volga-Vyatska Acad. of Public Service; 2007. (In Russ.)
14. Tsvetkov YuA. Effektivnost' sledstvennoy deyatel'nosti [Effectiveness of investigative activity]. *Russian Investigator*. 2017;14:17—20. (In Russ.)